

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

Государственный
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Годъ XXI-й.

№ 5.

Марта 4, 1890 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Уволены за штатъ. Умерли. Награжденіе набедренникомъ. Пожертвованія, поступившія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1888—9 учебный годъ

Уволены за штатъ.

Можайскаго уѣзда, села Старого, священникъ Николай Бобцовъ.

Подольскаго уѣзда, села Александрова, священникъ Теодоръ Лебедевъ.

Можайскаго уѣзда, села Тесова, священникъ Михаилъ Уклонскій.

Волоколамскаго уѣзда, села Черленкова, священникъ Михаилъ Казанскій.

Звенигородскаго уѣзда, села Покровскаго-Засѣкина, священникъ Владиміръ Орловъ.

Дмитровскаго уѣзда, села Рахманова, священникъ Василій Пыхаревъ.

Богородскаго уѣзда, села Карпова, діаконь Георгій Виноградовъ.

Бронницкаго уѣзда, села Амирева, діаконь Александръ Лебедевъ.

Богородскаго уѣзда, Николаевской, на Мху у пруда, церкви, псаломщикъ Иванъ Архангельскій.

Московской, Иоанно-Богословской, въ Бронной, церкви, псаломщикъ Николай Одигитріевскій.

Клинскаго уѣзда, погоста Георгіевскаго, псаломщикъ Иванъ Рудневъ.

Коломенскаго уѣзда, села Малаго Алексѣевского, псаломщикъ Василій Успенскій.

Умерли.

Николаевской, на Студенцахъ, церкви, священникъ Михаилъ Ансеровъ—12 декабря.

Димитріе-Солунской, у Тверскихъ воротъ, церкви, священникъ Алексій Богдановъ—4 января.

Маріе-Магдалинской, въ Коммерческомъ училищѣ, церкви, священникъ Іоаннъ Скородумовъ—3 января.

Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви, священникъ Михаилъ Малининъ—9 января.

Бронницкаго уѣзда, села Малахова, священникъ Димитрій Малининъ—12 января.

Звенигородскаго уѣзда, села Пятницкаго-Берендѣева, священникъ Василій Зерцаловъ—9 января.

Рузскаго уѣзда, села Карпина, священникъ Василій Владиславлевъ—9 января.

Борисоглѣбской, г. Рузы, церкви, священникъ Іоаннъ Путиловъ—14 января.

Маріе-Магдалинской, въ Градской больницѣ, церкви, діаконь Алексѣй Молчановъ—11 января.

Тихоновской, въ Сокольникахъ, церкви, діаконь Василій Малининъ—1 января.

Богородскаго уѣзда, села Уполовъ, діаконь Константинъ Лебедевъ—2 февраля.

Московскаго уѣзда, села Трахонѣва, псаломщикъ Георгій Успенскій—10 января.

Серпуховскаго уѣзда, села Средняго, псаломщикъ Алексѣй Ильинскій—10 января.

Троицкой, въ Шереметевской больницѣ, церкви, псаломщикъ Иванъ Херсонскій—27 января.

Награжденіе набедренникомъ.

Дмитровскаго уѣзда, Богородицерождественской, села Говѣйнова, церкви, священникъ Гавріиль Коренновъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ СОВѢТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Изъ придворной Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Конторы, пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ въ пользу П. М. Общества за 1889 г. 50 р. Изъ Учрежденнаго собора Соловецкаго мон. въ пользу Японской миссіи 11 р. 25 к. Отъ настоятельницы Успенскаго Брусенскаго мон. игуменіи Ангелины при подписномъ листѣ 1889 г. 19 р. Черезъ Нижне-Чирскаго благочин. Донской епархіи, священ. Михаила Макарова, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 5 р. 79 к. Черезъ Большинскаго благочин. Донской епархіи, священ. Іакова Голубятникова, собран. во 2-й пол. 1889 г. въ пользу Японской миссіи 11 р. 7 к. Отъ настоятельницы Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря игуменіи Анастасіи членскій взносъ 3 р. Отъ священ. 84 пѣхотнаго Ширванскаго полка Меводія Цѣхановскаго при подписномъ листѣ 6 р. Изъ г. Серпухова отъ Михаила Макаровича Хрулева членскій взносъ за 1890 г. 3 р. Отъ сельскаго обывателя Александра Антоновича Храмова членскій взносъ 3 р. Черезъ главнаго священ. гвардіи, гренадеръ, арміи и флота протоіерея А. А. Желобовскаго отъ церкви дома главнаго штаба получено: 7 р. кружечнаго сб. и 23 р. при подписномъ листѣ, всего, за исключеніемъ 22 к. пересылочныхъ, 29 р. 78 к. Черезъ благочин. Никитскаго сорока, Благовѣщенской, на Тверской, ц. протоіерея Н. Н. Свѣтovidова-Платонова 379 р. 25 к., собран. по подписнымъ листамъ 1889 г. отъ церквей: Александроневской, въ Тверскомъ казенномъ домѣ 14 р. 50 к., Александроневской, въ Комиссаровскомъ училищѣ 13 р., Алексіевской, на Глинищахъ 23 р., Благовѣщенской, на Тверской 58 р. 25 к., Богородицерождественской, въ Столечникахъ 6 р., Вознесенской, на Никитской 59 р., Воскресенской, на Вражкѣ 35 р., Георгіевской, на Красной горкѣ 31 р., Георгіевской, въ бывшемъ монастырѣ 15 р., Космодамианской, въ Шубинѣ 9 р., Николаевской, въ Гнѣздникахъ 15 р., Николаевской, въ Хлыновѣ 25 р., Параскѣевской, въ Охотномъ ряду 28 р., Сергіевской, на Дмитровкѣ 16 р. и Успенской, на Вражкѣ 31 р. 50 к. Отъ настоятельницы Московскаго Алексѣевского мон. игуменіи Антоніи кружечн. сб. за 1889 г. 20 р. Изъ Грузино-

Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы пожертвованій въ пользу П. М. Общества 165 р. 16 к. Черезъ высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго пожертвовано Иркутскимъ купцомъ В. А. Литвинцевымъ на построение храма въ Японіи за упокой Андрея и Ирины три 5% банковые билета. по 100 р. каждый, 300 р. Черезъ С.-Петербургскій Епархіальный Комитетъ П. М. Общества получены членскіе взносы отъ крестыанъ: Василя Семанова, за 1889 и 90 гг. и Проконія Гаврилова, по 3 р. всего 9 р. Изъ Новгородской д. консисторіи: 7 р. 27 к. круж. сб. и 20 р. 87 к. пожертвованій въ пользу П. М. Общества, всего 28 р. 14 к. Изъ Олонецкой д. консисторіи при подписныхъ листахъ 1888 г. 42 к. Черезъ благочин. Имеретинской епархіи, Симонетскаго округа, священ. Луки Чикашвили сб. въ недѣлю православія отъ церквей его вѣдомства 4 р. Черезъ священ. Троицкой ц. станицы Воздвиженской, Куб. обл. отъ урядника Феодота Емельянова Свиридова членскій взносъ 3 р. Отъ настоятельницы Ивановскаго мон., игуменіи Сергія при подписномъ листѣ 1889 г. 10 р. Изъ Полтавской губ. отъ казачки вдовы Н. В. Харченко на поминаненіе въ церквахъ сибирскихъ миссій *о здравіи*: іерея Стефана, Маріи, Надежды съ чад., Іакова, Параскевы съ чад., Екатерины съ чад., Меланіи съ чад., Іоакима съ чад., Евдокии, Тимоея, Евдокии съ чад., Тимоея, Ксеніи съ чад., Дмитрія, Маріи съ чад., Михаила, Агафіи съ чад., Іосифа, Софіи съ чад., Даріи, Лукіи, Дожны, Стефаниды, Іуліаніи и *за упокой*: Феодора, Анастасіи, Феодора, Феодосіи, Авраамія, Алексія, Василя, Симеона, Григорія, Андрея, Елизаветы, Параскевы, Даріи, Іоанна 11 р. Изъ г. Екатеринбургскаго Александровскаго у., членія Санжаровки, Георгіевской ц. священ. Іоанна Біятовскаго членскій взносъ на 1890 г. 3 р. Изъ г. Екатеринбургскаго отъ неизвѣстнаго на поминаненіе въ церквахъ сибирскихъ миссій *о здравіи*: іерея Іоанна, Анастасіи и родн. ихъ 367 р. Изъ Таврической д. консисторіи сб. въ недѣлю Православія отъ Орѣховскаго благочинія, за исключеніемъ 1 р. 8 к. пересылочныхъ, 201 р. 80 к. Отъ настоятеля Коломенскаго Бобренева мон. игумена Іоасафа при подпис. листѣ 1889 г. 6 р. Отъ священ. Воскресенской, въ Кадашевѣ, ц. Николая Александровича Воскресенскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 39 р. Отъ настоятеля Николо-Угрѣшскаго мон. архимандрита Нила круж. сб. за 1889 г. 6 р. Отъ протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскаго съ сакелларіями: 14 р. кружечнаго сб. за 1889 г. 33 р. сб. по подписному листу 1889 г., всего 47 р. Отъ настоятельницы Рождественскаго мон. игуменіи Магдальны: 63 р. кружечн. сб. за 1889 г. и 20 р. при подписномъ листѣ 1889 г., всего 83 р. Изъ Пермской д. консисторіи въ пользу Японской д. миссії, за исключеніемъ 62 к. пересылочныхъ, 109 р. 90 к. Отъ настоятеля Вышенской пустыни, Тамбовской епархіи, архимандрита Аркадія при подписномъ листѣ 1888 г. 30 р. Отъ наѣстника Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго мон. игумена Теофана при подписномъ листѣ 1889 г. 19 р. Черезъ благочин. 4 Тамбовскаго округа, священ. ц. с. Пановыхъ кустовъ І. Новосельскаго 10 р., собран. по подписнымъ листамъ 1888 г. отъ церквей его вѣдомства. Отъ священ. ц. Донскаго казачьяго полка А. Никифоровскаго при подписномъ листѣ 1889 г. 16 р. Отъ крестьянина дер. Лукашевки, Полтавской губ., Золотоношскаго у. С. А. Трюхана чл. взносъ за 1889 г. 3 р. Изъ г. Мариуполя, Екатеринбургской губ. отъ Космы Павлова Данилова: 80 р. на нужды православныхъ миссій и 25 р. въ пользу Японской миссії, всего 105 р. Изъ Курской д. консисторіи, собран. благочинными церквей Курской епархіи по подписнымъ листамъ 1889 г. на нужды православныхъ миссій, за исключеніемъ 1 р. 2 к. пересылочныхъ, 189 р. 75 к. Отъ священ. Мало-Алматинской ц., Туркестанской епархіи, К. П. Съдачева при подписномъ листѣ 1889 г. 12 р. Черезъ предсѣдателя П. М. Общества, высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Московскаго, изъ С.-Петербурга получена отъ вице-адмирала Романа Андреевича барона Мирбаха облигація С. П. Б.—го городского кредитнаго Общества за № 767777 въ 1000 р., отказанная въ пользу П. М. Общества по завѣщанію адмирала Дмитрія Іванова Кузнецова. Отъ члена Совѣта и казначея, коммерціи совѣтника Василя Дми-

тріевича Аксенова, накопившіеся въ теченіи года копѣйки, полукопѣйки и четверть копѣйки, оказавшіеся лишними въ денежныхъ пакетахъ, получаемыхъ съ почты и пожертвованіе отъ неизвѣстнаго 29 р. 69³/₄ к.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ФИЛАРЕТОВСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ ЗА 1888⁹/₉ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ *).

Переведено по переэкзаменовкамъ	4
Оставлено по переэкзаменовкамъ	1
Уволено	2
Скончалась	1

Классъ II-й 2 отдѣленіе.

Воспитанницъ	47
Переведено въ III классъ 2 отдѣленіе по годичнымъ испытаніямъ	27
Оставлено по годичнымъ испытаніямъ	2
Переведено по переэкзаменовкамъ	13
Оставлено по переэкзаменовкамъ	3
Уволено	2

Классъ III-й.

Воспитанницъ	49
Переведено въ IV классъ по годичнымъ испытаніямъ	26
Оставлено по годичнымъ испытаніямъ	2
Переведено по переэкзаменовкамъ	12
Уволено	5

Классъ IV-й 1 отдѣленіе.

Воспитанницъ	38
Переведено въ V классъ 1 отдѣленіе по годичнымъ испытаніямъ	23
Оставлено по годичнымъ испытаніямъ	3
Переведено по переэкзаменовкамъ	7
Оставлено по переэкзаменовкамъ	1
Уволено	4

Классъ IV-й 2 отдѣленіе.

Воспитанницъ	44
Переведено въ V классъ 2 отдѣленіе по годичнымъ испытаніямъ	23
Оставлено по годичнымъ испытаніямъ	23
Переведено по переэкзаменовкамъ	12
Оставлено по переэкзаменовкамъ	3
Уволено	6

(Продолженіе будетъ).

*) (Продолженіе). См. № 2 Офф. Отд. „М. Ц. В.“

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к., съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. **ОТДѢЛЬНЫЕ №№** по 10 копѣекъ.

№ 5.
28 ЯНВАРЯ
1890-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ домъ Николаевской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича Рождественскаго. **ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:** за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Поѣздка къ новокрещеннымъ татарамъ Казанской епархіи. Иностранное обозрѣніе. Рѣчь Братчика Ив. У. Палимисестова, сказанная въ годичномъ собраніи Богоявленскаго Братства. Замѣтки и сообщенія о печати. Церковно-приходская школа. Корреспонденція изъ Харькова. Новыя книги.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО БРАТСТВА.

Общее годичное Братское собраніе, назначено 4 сего февраля въ Воскресенье.

Въ этотъ день въ храмѣ Богоявленскаго монастыря (на Никольской улицѣ) Архіерейскимъ служеніемъ будетъ совершена Божественная Литургія и за тѣмъ молебствіе Святымъ Покровителямъ Братства, Славянскимъ Первоучителямъ Кириллу и Меодію.

По окончаніи Богослуженія въ покояхъ Пресвященнѣйшаго предсѣдателя Братства, Виссариона Епископа Дмитровскаго, имѣетъ быть Общее собраніе Братства для выслушанія Отчета за 1889 г. Начало Литургіи въ 10 часовъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нареченіе во епископа. — Высочайшая награда. — Назначеніе членомъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ. — Пожертвованія на памятникъ. — Пожертвованія на сооруженіе собора въ Ревелѣ. — Устройство Голгоемъ въ Казанскомъ соборѣ. — Участіе земства въ завѣдываніи церковно-приходскими школами. — Пересмотръ устава евангелическо-лютеранской церкви. — Двухсотлѣтній юбилей Полтавской битвы. — Пересмотръ устава о земскихъ повинностяхъ. — Пересмотръ городского положенія. — Увеличеніе числа почтовыхъ пунктовъ. — Срокъ введенія правилъ о преобразованіи мировыхъ учреждений. — Преобразование слѣдственной части. — Нормальный уставъ для справочныхъ конторъ. — Высочайшая телеграмма вдовѣ генерала Радецкаго. — Пожалованіе въ графское достоинство.

— 17-го января, на засѣданіи св. синода, въ присутствіи членовъ синода: Іоанніи, митрополита московскаго и коломенскаго, Леонтія, архіепископа холмско-варшавскаго, Сергія, архіепископа кишиневскаго, Теофила, архіепископа владимірскаго и суздальскаго и епископа Германа (бывшаго кавказскаго), происходило нареченіе во епископа смоленскаго и дорогобуж-

скаго архимандрита Гурія (въ мѣрѣ протоіерей Николай Васильевичъ Охотинъ), бывшаго до настоящаго времени въ теченіе 16 лѣтъ (съ 1874 г.) ректоромъ симбирской духовной семинаріи. Обрядъ нареченія былъ совершенъ во 2 часу пополудни. При нареченіи присутствовалъ г. оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій канцелярією св. синода В. К. Саблеръ и мн. др. Нареченный архимандритъ Гурій—человѣкъ уже заслуженный и пожилой; онъ кончилъ курсъ въ 1853 году въ здѣшней духовной академіи со степенью магистра богословія.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора святѣйшаго синода, 2-го декабря 1889 года, Всемилостивѣйше соизволилъ причислить состоящаго при Александро-Невской посольской церкви въ Парижѣ священника Владимира Гетте къ ордену св. Владимира 3-й степени, въ воздаяніе долговременнаго ревностнаго служенія и отличныхъ учено-литературныхъ трудовъ его на пользу церкви православной.

— Главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота протоіерей Александръ Желобовскій назначенъ сверхштатнымъ членомъ училищнаго при святѣйшемъ синодѣ совѣта.

— «Новое Время» сообщаетъ, что на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ доставлено въ собственную Его Императорскаго Величества канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи: губернаторами: тверскимъ — 324 р. 30 к., и кронштадтскимъ военнымъ — 109 р. 23 к., предсѣдателемъ миискаго губернскаго попечительства дѣтскихъ приютовъ — 180 р., кievскимъ городскимъ головою — 106 р. 70 к., гатчинскимъ николаевскимъ сиротскимъ институтомъ — 26 р. 50 к. и управленіемъ карточной фабрики — 51 руб., а всего съ прежде поступившими (37,586 р. 46 к.) — 38,384 р. 19 к.

— На построеніе соборнаго храма въ Ревелѣ, по сообщенію «Эстл. Губ. Вѣд.», поступило по 1-е января пожертвованій 79,658 р. 25 к.

— Въ той-же газетѣ сообщается, что недавно привезенный съ Авоны (заказанный для с.-петербургскаго Казанскаго собора въ Пантелимоновомъ монастырѣ) осьмиконечный випарисный

крестъ съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя будетъ поставленъ временно въ южной части собора, впредь до устройства постоянной Голгофы (на подобіе Іерусалимской), устраиваемой въ память событія 17-го октября 1888 года. Камень отъ гроба Господня — даръ великаго князя Сергѣя Александровича, будетъ вложенъ въ подножіе креста. На устройство Голгофы собрано въ настоящее время всего 2,100 р. Приемъ пожертвованій на этотъ предметъ продолжается старостою собора, полковникомъ графомъ Н. Ѳ. Гейденомъ.

— «День» пишетъ, что чрезвычайное харьковское уѣздное земское собраніе, постановивъ назначить пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ уѣздѣ лишь при условіи участія въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, съ правомъ голоса, не мѣше двухъ членовъ отъ уѣзднаго земства, возбудило, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайство о предоставленіи земству права избранія изъ своихъ гласныхъ означенныхъ двухъ членовъ. По настоящему предмету министерство внутреннихъ дѣлъ входило въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ св. синода, который увѣдомилъ, что, согласно разъясненіямъ св. синода, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено приглашать представителей земства къ участию въ занятіяхъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта въ качествѣ членовъ оныхъ, почему дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ проситъ предложить чрезъ кого слѣдуетъ харьковскому уѣздному земству, при назначеніи церковно-приходскимъ школамъ пособій, руководствоваться приведеннымъ разъясненіемъ св. синода объ условіяхъ, на которыхъ возможно и желательно единеніе земства и духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

— «Новое Время» сообщаетъ, что особая коммисія, учрежденная при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, подъ предѣлательствомъ кн. М. Р. Кантакузина, для пересмотра устава евангелическо-лютеранской церкви, признала необходимымъ подчинить правительственному контролю синоды лютеранскаго духовенства, происходящіе по нѣсколько разъ ежегодно въ разныхъ пунктахъ имперіи. Мѣра эта принимается съ цѣлью положить предѣлъ извѣстнымъ политическимъ тенденціямъ лютеранскаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ. Предположено уничтожить зависимость лютеранскаго прихода, при назначеніи проповѣдника, отъ частныхъ лицъ, являющихся патронами прихода. На будущее время права патронатства, подобно съ временными отношеніями государства и церкви, переходятъ къ правительству, а приходамъ предоставлено будетъ право предлагать своихъ кандидатовъ на пасторскія вакансіи, съ тѣмъ, однако, чтобы окончательный выборъ и утвержденіе пасторовъ, всецѣло зависѣли отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Управление имуществомъ пастората, лежащее нынѣ на самихъ проповѣдникахъ и ставящее ихъ въ ложное положеніе относительно прихожанъ, а также отвлекающее пасторовъ съ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей, возложено будетъ на особые комитеты, состоящіе изъ представителей приходовъ и мѣстныхъ административныхъ властей, подъ общимъ надзоромъ и руководствомъ губернской власти. Изъ доходовъ, получаемыхъ отъ церковныхъ и пасторатскихъ земель и имуществъ, лютеранскому духовенству будетъ выдаваться опредѣленное содержаніе, на основаніяхъ принятыхъ для римско-католическаго духовенства. Кроме того, коммисія, какъ мы слышали, категорически высказалась за неотложную необходимость преобразованія богословскаго факультета Дерптскаго университета въ специальную лютеранскую духовную академію, съ переводомъ

ея въ Петербургъ, гдѣ находится такая же академія для подготовки римско-католическаго духовенства.

— Въ газетахъ пишутъ, что полтавское дворянство намѣрено увѣковѣчить двухъсотъ-лѣтній юбилей полтавской побѣды. Кроме памятника Петру Великому, который предположено поставить на берегу Ворсклы, будетъ собранъ капиталъ на учрежденіе въ окрестностяхъ Полтавы дома призрѣнія для увѣчныхъ воиновъ и семействъ лицъ, убитыхъ въ бояхъ или сражавшихся за отечество. При домѣ будетъ учреждено училище для малолѣтнихъ дѣтей, больница, амбулаторный покой, бесплатная аптека и пр. На осуществленіе всего этого, по предварительному разсчету, потребуется капиталъ свыше 200,000 руб., который и предполагается собрать по подпискѣ среди дворянства губерніи.

— «Новостямъ» сообщаютъ, что министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о необходимости пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ, дѣйствующаго въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Уставъ этотъ, изданный еще въ 1851 году, является совершенно несоответствующимъ измѣнившимся обстоятельствамъ и условіямъ отбыванія земскихъ повинностей. Кроме того, признано необходимымъ измѣнить правила устава о земскихъ повинностяхъ, касающіяся обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ, а равно и фабрикъ и заводовъ. Въ виду этого, рѣшено образовать специальную коммисію, на которую возложено будетъ составленіе проекта необходимыхъ измѣненій и дополненій въ дѣйствующемъ уставѣ о земскихъ сборахъ 1851 года.

— По слухамъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ приступлено къ переработкѣ городского положенія въ смыслѣ согласованія его съ началами, положенными въ основу проекта земскихъ учрежденій, который, какъ извѣстно, въ настоящее время находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсматривается вопросъ объ учрежденіи почтовыхъ пунктовъ для выдачи всякой корреспонденціи во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ Имперіи.

— Срокомъ для приведенія въ дѣйствіе въ губерніяхъ Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Рязанской и Черниговской правилъ о преобразованіи мировыхъ учрежденій назначается 1-е февраля 1890 года.

— «Новости» слышали, что министерство юстиціи разрабатываетъ проектъ преобразованія слѣдственной части. Проектируется, чтобы въ судебные слѣдователи назначались лица, состоявшія при прокурорскомъ надзорѣ и камерахъ судебныхъ слѣдователей не менѣе пяти лѣтъ; окончившимъ хотя бы курсъ высшихъ учебныхъ заведеній и прикомандировываемымъ къ слѣдователямъ не будетъ поручаться самостоятельныхъ работъ ранѣе трехъ лѣтъ.

— По свѣдѣніямъ «Новаго Времени», въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вырабатывается нормальный уставъ для справочно-коммисіонерскихъ конторъ, причемъ предполагается установить, чтобы всѣ названныя конторы внесли залогъ не менѣе 7,000 р.

— На посланную Его Императорскому Величеству телеграмму о смерти генералъ-адъютанта Ѳ. Ѳ. Радекаго, вдова усопшаго Всемиловитвище удостоилась, какъ сообщаетъ «Новор. Телегр.», слѣдующаго отвѣта:

«Съ большимъ прискорбіемъ узнали Мы о внезапной смерти достойнаго Ѳедора Ѳедоровича. Моя армія потеряла въ немъ славнаго, храбраго героя, покрывшаго себя славою во многихъ

сраженіяхъ. Вмѣстѣ со всею доблестною арміею оплакиваю вашего глубокоуважаемаго мужа.

АЛЕКСАНДРЪ».

— Бывшій министр финансовъ статсъ-секретарь М. Х. Рейтернъ въ день 50-лѣтняго юбилея своей службы возведенъ въ графское достоинство.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПОѢЗДКА ВЪ ДЕРЕВНЮ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

Вліяніе школъ и учителей въ жизни крещенныхъ замѣтить не трудно. Тѣ семейства, въ которыхъ есть или были учащіяся дѣти, благочестивѣе, набожнѣе и религіознѣе тѣхъ семействъ, въ которыхъ нѣтъ ученика. Въ первыхъ утрѣхъ и вечеромъ, хоть изрѣдка, семейные молятся Богу, хоть изрѣдка, ходятъ въ церковь, по праздникамъ. Если же и не ходятъ, то, по крайней мѣрѣ, они знаютъ что нибудь объ этомъ праздникѣ. Въ посты въ такихъ семьяхъ, если не всѣ, то нѣкоторые воздерживаются отъ скоромной пищи, говѣютъ и причащаются. Въ домахъ ихъ на какой нибудь полочкѣ можно увидать крещено-татарскія книги. Когда дѣти читаютъ эти книги и готовятъ по нимъ свои уроки, то и старики невольно прислушиваются къ ихъ чтенію, заинтересовываются иногда имъ и такимъ образомъ, узнаютъ истинную исторію прошедшихъ временъ, знакомятся съ христіанскими нравственными понятіями, научаются понимать смыслъ богослужебныхъ пѣсней, дѣйствій и молитвъ. Такимъ образомъ, ученики школьную атмосферу разносятъ и по домамъ своимъ. Особенно это вліяніе школы замѣтно бываетъ священникамъ. Одинъ изъ нихъ говорилъ мнѣ, что тѣ старики, у которыхъ есть въ семьѣ ученики, оказываются на исповѣди знающими нѣкоторыя молитвы; на оборотъ же тѣ, у которыхъ нѣтъ въ семьѣ книжнаго человѣка, не знаютъ ни молитвъ, ни вообще своихъ собственныхъ вѣрованій. А крещенные говорили мнѣ, что только учившіеся сколько нибудь и не вѣрятъ татарскимъ баснямъ и разсказамъ о чудесахъ Магомета, о святыхъ муллахъ и подобныхъ недѣлостяхъ. Остальной же, темный и некнижный народъ всегда бываетъ расположенъ вѣрить этимъ сказкамъ. Какое значеніе имѣетъ ученикъ въ своей семьѣ, такое же значеніе имѣетъ школа въ цѣлой деревнѣ. Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ ранѣе была основана школа, прочнѣе стоитъ вѣра Христова; въ тѣхъ же, въ которыхъ школы совсѣмъ нѣтъ, или она существуетъ недавно, сильнѣе мухаммеданскіе и татарскіе элементы. Объ этомъ вліяніи школъ можетъ свидѣтельствовать такой, на примѣръ, фактъ, что въ деревнѣ Тямти курманъ перестали праздновать со времени учрежденія въ ней школы, потому что, говорили мнѣ, учитель доказывалъ народу, что курманъ—дѣло нехорошее и грѣшное. Все это заставляетъ горько жалѣть о томъ, что нѣкоторыя деревни до сихъ поръ еще остаются безъ школъ.

Нужно отдать честь и деревенскимъ учителямъ. Они даютъ хорошій примѣръ необразованнымъ крещенымъ и въ домашней жизни и въ общественной. Въ домѣ у нихъ всегда сильнѣе пахнетъ русскимъ духомъ, чѣмъ у простыхъ крещенныхъ. У нихъ, хоть изрѣдка, можно услышать разговоръ на русскомъ языкѣ; св. иконы въ ихъ домѣ поставлены не среди стѣны, какъ у прочихъ, а въ переднемъ углу и не одна или двѣ старыхъ

иконы, а больше двухъ и новыя, чистыя. Жены и дочери ихъ не скрываются за перегородкой, какъ у всѣхъ крещенныхъ, а участвуютъ во всѣхъ интересахъ семьи съ полнымъ правомъ голоса. Дѣтей своихъ они стараются обучить грамотѣ, отвести въ крещено-татарскую школу въ Казань. Такъ же благотворно дѣйствуютъ въ семействѣ и получившія образованіе женщины, бывшія или и теперь состоящія учительницами. Мнѣ можно было замѣтить это потому, что я жилъ въ такомъ домѣ, въ которомъ хозяйка—изъ бывшихъ учительницъ. Вліяніе ея въ семьѣ громадное. Мужъ ея до женитьбы на ней былъ самымъ пьянымъ отступникомъ, какъ самъ онъ сознается и какъ другіе о немъ говорятъ. Послѣ же, подѣ вліяніемъ жены своей онъ сталъ самымъ примѣрнымъ и набожнымъ человѣкомъ. «Посмотрите, какъ онъ усердно молится въ церкви», говорилъ о немъ священникъ Наканунѣ праздникова вечеромъ въ этомъ семействѣ всегда совершается для всей семьи общая молитва; молитвы читаетъ хозяйка или по молитвеннику или наизустъ. Какимъ древнерусскимъ, чисто православнымъ благочестіемъ отзывается этотъ обычай!

Вліяніе этихъ учителей и учительницъ не ограничивается тѣснымъ кругомъ ихъ семьи. Они всѣмъ подають добрый примѣръ посѣщенія богослуженія. Я знаю, что 14 сентября, на примѣръ, изъ деревни Тямтей у обѣдни были только учившіеся въ крещено-татарской школѣ. Они принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Это нужно сказать не объ учителяхъ только, но и объ учительницахъ. Жена моего тямтинскаго хозяина, напр., часто читаетъ въ церкви часы и пр. Ими же начинается теперь пока едва замѣтное обрусеніе крещенныхъ. Они пока единственные люди въ деревнѣ, знающіе русскій языкъ. Всѣ крещенные избѣгаютъ брачныхъ связей съ русскими. Учившіеся въ крещено-татарской школѣ учителя и учительницы и въ этомъ отношеніи представляютъ исключеніе. Они раздѣляютъ миссіонерскія заботы своего священника о религіозномъ состояніи своихъ собратьевъ, говоря ему о религіозныхъ пуждахъ своей деревни и давая ему совѣты о различныхъ мѣрахъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Многіе изъ нихъ желаютъ и готовятся поступить въ духовное званіе. Это обстоятельство переноситъ интересы семьи ихъ и всего круга близкихъ къ нимъ крещенныхъ на духовное сословіе и благоприятствуетъ высокому взгляду на церковное служеніе. Учители же поддерживаютъ связь своей школы и всѣхъ крещенныхъ своей деревни съ Казанской крещено-татарской школой, какъ съ просвѣтительнымъ центромъ всѣхъ крещенныхъ Казанской губерніи. Живя въ Тямтяхъ, отстоящихъ отъ Казани на разстояніи 90 верстъ, я зналъ, когда и въ какую деревню поѣхалъ о. Василій Тимофеевичъ и мнѣ говорили, что о возвращеніи его въ Казань въ Тямтяхъ будетъ извѣстно на другой день; такъ внимательны крещенные къ дѣламъ о. Василія Тимофеевича и его школы!

Все это можетъ служить основаніемъ для надежды, что скоро отношенія между крещеными и татарами измѣнятся и примутъ характеръ противоположный съ настоящими. Теперь татары сознаютъ себя силой въ сравненіи съ крещеными и считаютъ послѣднихъ людьми отсталыми. «Письменности они де не имѣютъ, книгъ читать не умѣютъ, молитвы мусульманскія позабыли, а своимъ не научились». Нынѣ дѣла принимаютъ другой оборотъ. У крещенныхъ начинается своя, такъ сказать, переводная христіанская литература и наука. Среди крещенныхъ можно встрѣчать теперь не только грамотныхъ, но и очень дѣльныхъ, развитыхъ для деревни людей. Они уже даютъ отпоръ и теперь татарскому вліянію и, пройдетъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,

*). Продолженіе. См. № 4.

смѣнятся три — четыре поколѣнія, — не татары будутъ вліять на крещеныхъ, а крещеные на татаръ. Для этого только нужно потрудиться среди крещеныхъ и прежде всего сблизить ихъ съ духовенствомъ, какъ близки они къ своимъ учителямъ.

Въ отношеніяхъ крещеныхъ къ духовенству нельзя видѣть того уваженія и почета, какими пользуются батюшки и оо. діаконы среди русскихъ крестьянъ и какіе имъ свойственны. Это замѣчаютъ сами священники. Что крещеные рѣдко испрашиваютъ благословеніе у священниковъ, объ этомъ мы говорили; что они иногда при встрѣчѣ съ ними не снимаютъ шапки — это тоже фактъ, въ которомъ обнаруживается непочтительность къ священнику. Эта непочтительность особенно проявляется тогда, когда духовенство собираетъ съ своихъ прихожанъ зерновой хлѣбъ. Крещеные очень не любятъ такихъ сборовъ и стараются избѣгать ихъ. Увидавши священника, собирающаго хлѣбъ, хозяинъ часто уходитъ изъ дома и, какъ бы подъ предлогомъ своего отсутствія запрещаетъ семейнымъ бабамъ или дѣтямъ давать зерно священнику. Въ этихъ случаяхъ обнаруживается большое отличіе крещеныхъ отъ русскихъ. Мнѣ говорилъ одинъ діаконъ, живущій въ приходѣ, смѣшанномъ изъ крещеныхъ и русскихъ, что русскій мужикъ, какъ увидитъ, что собираешь «новинку», самъ выноситъ тебѣ, смотря по своему достатку, а крещеный, какъ подойдешь къ его дому, запираетъ свои двери.

Причина такого непочтенія къ духовенству заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что крещеные не понимаютъ значенія духовнаго служенія и смотрятъ на священниковъ, не какъ на своихъ духовныхъ руководителей, а какъ на простыхъ должностныхъ лицъ. Они даже не понимаютъ самого слова «священникъ» и называютъ священника попомъ. Потомъ много значить, конечно, и національный характеръ татаръ, по которому они вообще бываютъ неблагодарны и непризнательны къ услугамъ, имъ оказываемымъ, и всегда смотрятъ на болѣе или менѣе обеспеченныхъ людей съ тайной тенденціей поживиться на ихъ счетъ. Эту черту можетъ замѣтить въ крещеныхъ всякій русскій, если онъ входитъ съ ними въ частыя сношенія. «Какія услуги имъ не оказывай, они никогда не поблагодарятъ васъ, а еще постараются сами взять съ васъ за каждую вещь втридорога», говорила мнѣ одна женщина, слушавшая когда-то медицинскіе курсы въ университетѣ и теперь живущая среди крещеныхъ и помогающая имъ въ случаяхъ различныхъ заболѣваній. Наконецъ, третья причина неуваженія крещеныхъ къ духовенству лежитъ въ отношеніи къ нимъ самого духовенства въ прежнее время. Не такъ давно миновало то время, когда отношеніе священника къ крещенымъ выражалось исключительно въ поборкахъ съ послѣднихъ. За совершеніемъ требъ крещеные къ священникамъ не обращались; для этого они приглашали татарскихъ муллъ; служить молебень на праздникъ они въ дома свои духовенство не впускали. Противъ этого священники ничего не могли сдѣлать; но доходъ свой они съ крещеныхъ собирали. При такихъ отношеніяхъ естественно должно было возникнуть неудовольствіе крещеныхъ къ своему духовенству, которое притомъ было болѣе частью русское и даже языка татарскаго не знало. И на долгое время сохранился у крещеныхъ это неудовольствіе, хотя теперь со стороны священниковъ поводовъ къ нему и не бываетъ, если не обращать вниманія на неизбѣжные при современномъ положеніи духовенства сборы доходовъ. Если кто понаблюдеть за отношеніемъ современныхъ священниковъ къ крещенымъ, то онъ не можетъ не замѣтить, что священники стараются предупреждать всякія недоразумѣнія

съ крещеными и вообще бываютъ очень осторожны и благодарны въ отношеніи къ крещенымъ. Особенно это нужно сказать о священникахъ, кончившихъ курсъ въ духовной семинаріи. Такихъ даже любятъ крещеные. Мнѣ они сами говорили объ одномъ изъ такихъ священниковъ, что онъ очень смиренный чловѣкъ, стѣсняется даже сдѣлать въ домѣ наставленіе по поводу какой нибудь оплошности крещенаго, боится просить за молитвы и требы и что они его за это любятъ и сами даютъ ему больше. Впрочемъ такихъ священниковъ всетаки не много. Желательно, поэтому, было бы ввести въ духовной семинаріи преподаваніе татарскаго языка вмѣстѣ съ миссіонерскою противомусульманскою наукою.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Панская энциклика. Ультрамонтанскій польскій университетъ въ Швейцаріи. Поруганіе осьмиконечнаго креста. Нерадвіе о голодающихъ.

— Папа Левъ XIII отличается необычайною литературною производительностію, и въ теченіе своего папствованія онъ уже столько издалъ разныхъ пастырскихъ посланій, трактатовъ, рѣчей и даже стихотвореній, что они составятъ нѣсколько томовъ и имя его будетъ занесено въ римскую исторію, какъ одного изъ лучшихъ стилистовъ римско-католическаго міра. Особенно щедръ онъ на такъ называемыя энциклики или окружныя посланія съ философско-богословскимъ содержаніемъ по разнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ текущей жизни, и въ этомъ отношеніи рьяные католики уже не разъ приравнивали его къ бл. Августину. Теперь папа издалъ новую энциклику, которая служитъ предметомъ оживленныхъ толковъ заграничной, по преимуществу римско-католической печати.

Въ ней сначала папа указываетъ на великія бѣдствія, истекающія для частныхъ лицъ и для цѣлыхъ народовъ вслѣдствіе забвенія принциповъ христіанской мудрости. Этихъ принциповъ не должны забывать католики. Каждый обязанъ любить свое отечество до готовности пожертвовать за него своею жизнью. Но для христіанина есть еще и другое болѣе высокое отечество — церковь, такъ какъ обязанности по отношенію къ Богу важнѣе обязанностей по отношенію къ людямъ. Поэтому, въ случаѣ столкновенія между духовною и свѣтскою властями христіанину слѣдуетъ повиноваться Богу болѣе чѣмъ людямъ. Божественное право служить источникомъ чловѣческаго, и истинный христіанинъ не можетъ быть дурнымъ гражданиномъ. Всѣ католики должны соединяться не только догматами церкви, но и дисциплиной, и только папа имѣетъ власть судить о томъ, какія средства необходимы для спасенія души. Церковь не связана съ формой правленія; она стоитъ выше партій и мирится со всякимъ режимомъ, требуя отъ всѣхъ лишь уваженія къ религіи и христіанской дисциплинѣ. Только раздоры, недостатокъ единенія дали противникамъ католицизма возможность имѣть временный перевѣсъ, поэтому всѣ католики должны безстрашно соединиться для борьбы съ врагами церкви. Робость въ этомъ случаѣ есть непростительное попустительство. Въ заключеніе папа восхваляетъ истинныхъ католиковъ всѣхъ странъ и преподаетъ имъ свое благословеніе.

По своему духу эта новая энциклика очевидно повторяетъ старыя латинскія теоріи о верховенствѣ церкви надъ государствомъ и ближайшимъ образомъ имѣетъ въ виду ненавистный папству Квириналъ, столь гордо поднявшій свое знамя въ Римѣ

къ униженію Ватикана. Поэтому общечеловѣческой или общехристіанской назидательности нечего искать въ ней. Она есть одинъ изъ обычныхъ документовъ той широкой пропаганды, которая неустанно ведется во всѣхъ направленіяхъ, съ цѣлю водворить господство извѣстныхъ римскихъ идей. Пропаганда эта дѣйствительно не дремлетъ, и напр. «Моск. Вѣд.» сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ Швейцаріи, во Фрейбургѣ, устраивается римско-католическій ультрамонтанскій университетъ преимущественно съ польскимъ оттѣнкомъ; такъ, между прочимъ, въ немъ будетъ преподаваться и исторія польской литературы. Главными радѣтелями объ этомъ университетѣ являются краковскіе поляки. Для преподаванія богословія папа посылаетъ туда доминиканцевъ и жертвуетъ на нужды университета 100 тыс. фр. Молодые поляки, возвратившись оттуда, будутъ разсылаться въ славянскія земли для католической пропаганды и для дѣятельной борьбы противъ православія. Главнымъ же центромъ дѣятельности будущихъ агитаторовъ будетъ сѣверо-западная окраина Россіи, въ которой предполагается оживить не только римско-католическіе, но и анти-русскіе идеалы.

— Городская дума въ Перемышлѣ, въ Галиціи, состоящая изъ однихъ Поляковъ и Евреевъ, приказала изготовить для собакъ подлежащихъ налогу новые нашейники, на которыхъ изображенъ восьмиконечный крестъ. Въ виду этого униатскій епископъ въ Перемышлѣ Ступицкій обратился въ Городскую думу съ протестомъ, но послѣдняя отвѣтила, что восьмиконечное изображеніе креста на собачьихъ нашейникахъ не должно оскорблять религіознаго чувства русскихъ Униатовъ, такъ какъ католическая церковь признаетъ только крестъ четырехконечный.

— По случаю голода въ Галиціи, нѣкоторые изъ крупныхъ венгерскихъ помѣщиковъ, во главѣ съ княземъ Вреде, предложили правительству купить у нихъ 100 тысячъ центнеровъ сѣна и 150 тысячъ центнеровъ соломы для раздачи между населеніемъ Галиціи, выражая готовность ждать уплаты безпроцентныхъ денегъ до новаго 1891 года. Однако Австрійское правительство отвергло это предложеніе.

РѢЧЬ БРАТЧИКА ИВ. У. ПАЛИМПСЕСТОВА, СКАЗАННАЯ ВЪ ГОДИЧНОМЪ СОБРАНІИ БОГОЯВЛЕНСКАГО БРАТСТВА 14 ЯНВАРЯ 1890 Г.

Въ одномъ изъ прошедшихъ засѣданій Совѣта нашего Богоявленскаго братства, члены его, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ, многоуважаемымъ П. В. Щаповымъ, изъявили желаніе, чтобы я, по примѣру прежнихъ лѣтъ, что-нибудь сказалъ и въ нынѣшнемъ нашемъ годичномъ собраніи. Почтенные братчики возлагаютъ на мои старческія рамена бремя не совсѣмъ мною удобоносимое. Здѣсь самый трудный вопросъ: что сказать? Надобно сказать то, что имѣло бы какое-нибудь отношеніе къ нашему братству. Думалъ я объ этомъ не мало, и пришелъ къ такой мысли. Кругъ дѣятельности нашего братства самый скромный, и самое выдающееся явленіе въ жизни его—это братская школа, гдѣ уже 14 лѣтъ просвѣщается грамотою до 100 и даже болѣе дѣтей изъ бѣднѣйшихъ прихожанъ нашей Богоявленской церкви. Отсюда какъ бы неволью рождается потребность сказать нѣчто сопрікосновенное съ нашими народными школами, куда, по естественному порядку, войдетъ и наша братская школа. Но я начну мою рѣчь нѣсколько издалека.

Ставлю вопросъ, который, конечно, нѣсколько удивитъ васъ,

возлюбленные братчики: что такое мать? Отвѣтъ самый простой: мать—женщина, которая рождаетъ дѣтей, кормитъ ихъ своимъ молокомъ и вообще до извѣстной поры или возраста воспитываетъ ихъ. Но для ясности моей рѣчи, нужно попространнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ. Мать—женщина, какъ вамъ извѣстно, составила послѣднее звѣно въ твореніи живыхъ существъ, населяющихъ нашу планету; она можетъ назваться вѣнцомъ творенія. Да оно такъ и должно быть. Мужская половина рода человѣческаго одарена высшими умственными силами, болѣею твердостію воли, болѣею крѣпостію тѣлесныхъ силъ, чѣмъ женщина. Но что эти болѣе высшія и болѣе крѣпкія силы значили бы—довели ли бы они человѣчество къ чему-нибудь хорошему, если бы членовъ его не связывала любовь? Вы знаете, что и св. Евангеліе ставитъ любовь превыше всего, какъ первооснову жизни человѣка какъ христіанина и какъ члена общества и государства. Создавать, поддерживать эту связь между людьми, т. е. любовь, — и есть назначеніе женщины-матери: для этого и дано ей такое сердце, котораго не имѣетъ мужчина и которое, такъ сказать, неволью или самымъ естественнымъ образомъ пріучается возгрѣвать этотъ воистину великій даръ Божій, т. е. любовь, — пріучается и тогда, когда мать носитъ плодъ любви подъ своимъ сердцемъ, кормитъ его своею грудью и окружаетъ это слабѣйшее созданіе такимъ попеченіемъ, которое можетъ исходить только отъ нѣжнаго, любящаго сердца. Выразусь иначе: дѣти до извѣстнаго возраста есть своего рода школа для матери, гдѣ она воспитываетъ свое сердце въ любви, которая потомъ и отражается въ окружающей ее средѣ. Все это чуждо мужчине, а потому онъ и лишенъ возможности воспитывать свое сердце въ болѣе нѣжной любви, чѣмъ женщина. Далѣе. На матери лежитъ обязанность положить въ сердце ребенка первыя сѣмена вѣры въ Бога, любви къ Нему и ближнему, — сѣмена послушанія, кротости, уваженія къ старшимъ и другихъ добродѣтелей, которыя обуславливаютъ жизнь человѣка какъ разумно-свободнаго созданія и какъ члена человѣческой семьи, — и она, мать, это дѣлаетъ, и никто другой не можетъ такъ глубоко, съ такимъ умѣньемъ насадить эти сѣмена, какъ мать, такъ какъ это насажденіе требуетъ самаго теплаго участія сердца, которое, какъ я выше сказалъ, такъ свойственно женщиной-матери. Иду далѣе. Безчисленные, можно сказать, всемірные опыты показываютъ, что не только честные, съ выдающимися добродѣтелями люди, но и прославившіе себя въ области наукъ, духовныхъ трудовъ или подвижничества, гражданскихъ и военныхъ доблестей, сдѣлались таковыми благодаря своимъ матерямъ, которыя въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ чадолюбивыя кокоши, держали ихъ подъ своими крыльями, согрѣвали теплотою своего нѣжнаго сердца и направляли умъ, сердце и волю къ высшимъ цѣлямъ. Нужно ли припоминать здѣсь, что мать — жена несетъ на себѣ всѣ заботы о домашнемъ очагѣ, вокругъ котораго собирается семья, и что она своимъ сердцемъ вноситъ въ семью миръ, наслажденіе семейными радостями, и тѣмъ облегчаетъ труды стоящаго во главѣ семьи, отца и мужа. Не забудемъ и того, при настоящемъ случаѣ, что женщиной, воспитавшей свое сердце въ любви къ дѣтямъ, принадлежитъ открытіе и поддержаніе великаго множества благотворительныхъ учрежденій, которыя можно назвать украшеніемъ современнаго намъ христіанскаго міра. Скажу еще одно: если семья есть первооснова для всѣхъ благоустроенныхъ обществъ и государствъ, та первооснова, съ разрушеніемъ которой немислимо для человѣчества стремленіе къ высшимъ цѣлямъ своего бытія; то въ этой первоосновѣ мы должны при-

знать краугольнымъ камнемъ мать семьи. Не погрѣшимъ, если мы назовемъ ее и другимъ именемъ: мать есть та святыня въ семьѣ и вообще въ родѣ человѣческомъ, которую должно искренно почитать и любить, и Боже сохрани! чѣмъ нибудь оскорблять или принижать.

Но святыня ли мать въ сердцахъ русскаго народа? Я не буду рѣшать этого вопроса, но укажу вамъ, возлюбленные братчики, на такое явленіе въ нашей русской жизни, которое не можетъ не назваться самымъ прискорбнымъ, обличающимъ въ насъ самый большой порокъ нашего сердца. У насъ, какъ во всемъ и каждому, отъ мала до велика, извѣстно, имя матери — это своего рода священное имя — стоитъ во главѣ всѣхъ отвратительныхъ, площадныхъ, отзывающихся самымъ крайнимъ развратомъ ругательствъ или бранныхъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните наши бранныя выраженія: не первое ли мѣсто между ними занимаетъ слово мать? и какой смыслъ или дѣйствіе соединяется съ этимъ словомъ? И надобно сказать, что нѣтъ народа въ мірѣ, даже среди дикарей, даже среди тѣхъ, которые на женщину смотрятъ какъ на рабочее животное, — у которыхъ первое ругательное слово было бы мать и соединенная съ нею великая тайна рожденія дѣтей, — это благословеніе роду человѣческому Всеблагаго и Премудраго Творца Бога.

Но я скажу вамъ, возлюбленные братчики, другую горькую правду: нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ народа, который такъ любилъ бы бранныя, срамныя слова, какъ русскій народъ, именующей себя православнымъ въ той вѣрѣ, которой первый главный «плодъ духовный — любовь». Эти слова для русскаго народа какъ будто своего рода стихія, безъ которой онъ ложки щей не проглотитъ, топора не возьметъ въ руки. Правда, у него есть похвальный обычай, унаслѣдованный имъ отъ благочестивыхъ его предковъ: прежде чѣмъ положить въ ротъ кусокъ хлѣба или припяться за работу, — перекреститься; и онъ перекрестится; но тутъ же изъ устъ его сыплется такое сквернословіе, о которомъ «срамно есть и глаголати». И не простой мужикъ у насъ таковъ: возьмите мужскую половину такъ называемаго просвѣщеннаго или образованнаго нашего слоя: не слышится ли и здѣсь такое же срамное словесіе, какое мы слышимъ отъ послѣдняго извозчика или пьянчуги?

Нужно ли прибавлять ко всему сказанному мною о срамныхъ ругательствахъ, что и женская половина русскаго народа далеко не чуждается ихъ, и притомъ чаще всего среди ругательствъ этой половины слышатся такія слова, которыя касаются перваго украшенія дѣвицы, матери, жены и вообще женщины, — именно — ихъ цѣломудрія души и тѣла. Могутъ ли подобныя бранныя или срамныя слова не имѣть самага тлетворнаго вліянія на чистоту и нѣжность сердца тѣхъ, которыхъ одно изъ самыхъ главныхъ назначеній именно поддерживать среди людей эти неоцѣнимыя качества души? Страшно сказать, но едва ли мы не должны признать, что срамныя слова, исходящія изъ устъ женщины, облегчаютъ пути къ разврату, къ нарушенію цѣломудрія, супружеской вѣрности, и къ ослабленію семейныхъ узъ. Не забудемъ: слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Но развратъ, обезцѣненіе цѣломудрія и супружеской вѣрности — не мелочи ли житейскія? Это — то, съ чего начиналось разложеніе народовъ, а за нимъ — и паденіе царствъ.

Я не сомнѣваюсь, вы, мои возлюбленные братчики, скажете, что старикъ говоритъ правду. Но я скажу вамъ и другую, съ которой, думаю, вы также согласитесь. Въ разныхъ мѣстностяхъ широкой русской земли мнѣ приводилось жить; бывалъ я, на своемъ некороткомъ вѣку, во многихъ городахъ, селахъ и де-

ревняхъ русскаго царства; но долженъ сказать, что такого открытаго срамословія, такихъ безнравственныхъ бранныхъ изрѣченій, я не слыхивалъ нигдѣ, какъ въ Москвѣ, нерѣдко называемой благочестивою, боголюбивою, православною. Да и кто этого не видитъ, не слышитъ и не знаетъ? Вотъ легковые или ломовые извозчики зацѣпились осями, — и самая срамная брань свободно раздается на всю улицу; вотъ на тротуарѣ нечаянно или намѣренно одинъ другаго толкнулъ, — и дѣло не обходится безъ самой срамной ругани; а вотъ вереницы возовъ съ непомерными тяжестями поднимаются въ гору: какихъ бичеваній вы не видите здѣсь? какихъ срамословія не слышите? Дѣло у насъ дошло до того, что по нѣкоторымъ нашимъ улицамъ тяжело идти порядочному мужу съ женой или отцу съ дѣтьми, особливо женскаго пола. И повидимому никому нѣтъ дѣла до такого срамнаго безчинства. Этого мало: даже тѣ, которые приставлены поддерживать порядокъ на улицахъ и площадяхъ, — поддерживаютъ его не иначе, какъ открытымъ срамословіемъ, и говорятъ они, что иначе русскій челоѣкъ не послушаетъ тебя. Такъ въѣлось срамословіе въ плоть и кровь русскаго народа. То его — кака-то повальная болѣзнь, гангрена, которая разъѣдаетъ самое сердце его.

Можно ли быть равнодушнымъ къ этому явленію въ нашей жизни? Нѣтъ, потому что это явленіе нельзя не назвать самымъ прискорбнымъ, самымъ вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ. Употребленіе бранныхъ словъ и притомъ отзывающихся развратомъ, не поддерживаетъ ли грубости нравовъ, очерствѣнія сердца? — Неизбѣжно. А при такомъ сердцѣ возможна нравственная жизнь, достойная христіанина, и частице — возможна любовь, которая должна лежать въ основаніи жизни челоѣка какъ разумно-свободнаго существа? — Тѣ бранныя слова, между которыми мать занимаетъ первое мѣсто, не умаляютъ ли высокаго значенія этой семейной святыни? не заставляютъ ли даже малыхъ дѣтей смотрѣть на нее приниженными глазами? — Непремѣнно такъ. А при такихъ условіяхъ возможны ли взаимная любовь, миръ, согласіе, семейныя радости, общій полюбовный трудъ членовъ семьи, и частице любовь и уваженіе къ матери? — Бранныя слова, наши срамныя изрѣченія, не служатъ ли для дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ школою не только огрубѣлости, безнравственности, но даже — въ послѣдствіи — разврата? — Едва ли не такъ. Вспомнимъ смыслъ нашего срамословія, и будемъ ли мы отвергать, что даже малый ребенокъ не постарается узнать, что означаютъ такія-то бранныя слова. Слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Едва ли кто позволитъ себѣ не согласиться, что наше срамословіе должно быть поставлено въ число тѣхъ тлетворныхъ дыханій, отъ которыхъ неизбѣжно страдаетъ чистота души, цѣломудріе сердца. Не даромъ житейская мудрость признаетъ, что языкъ челоѣка — первый врагъ его; а св. апостолъ Іаковъ вотъ что говоритъ о немъ: «языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны; языкъ — неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда» (Посл. Іак. III, 6, 8).

Послѣ всего сказаннаго мною, едва ли кто не согласится, что срамословіе, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, не есть такая житейская мелочь, на которую не стоитъ обращать вниманіе. Нѣтъ, это не мелочь, здѣсь корень величайшаго зла для русскаго народа, и давно бы пора всеми мѣрами и силами вырвать его изъ доброй русской нивы, какъ корень самыхъ зловредныхъ плевелъ. У насъ составляется не мало разныхъ учрежденій или обществъ, то благотворитель-

ныхъ, то ученыхъ, то для поднятiя той или другой промышленности и т. д.; но едва ли въ ряду подобныхъ учрежденiй или обществъ не одно изъ первыхъ мѣстъ должны бы занимать общества искорененiя срамословія въ русскомъ народѣ,—общества не только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ. Не припомню имени, но въ какомъ-то уголкѣ широкой русской земли блеснула искорка: мірскимъ приговоромъ постановлено избѣгать срамословія, и виновныхъ въ нарушенiи этого приговора подвергать значительному денежному штрафу. О если бы этотъ примѣръ нашель подражателей на всей русской землѣ! Да, съ удаленiемъ срамословія много бы очерствѣлости спало съ русскаго сердца; много внеслось бы и въ семьи, и въ общества мира и согласiя; открылись бы новыя струи, способныя поддерживать взаимную любовь, дружбу, уваженiе, чистоту нравовъ, цѣломудріе души и тѣла, и въ особенности то глубокое уваженiе, на которое по всѣмъ правамъ имѣеть мать—эта святыня семьи, — увы! занимающая первое мѣсто въ нашихъ срамныхъ ругательствахъ. Въ одномъ свѣтскомъ журналѣ прошедшаго года (Нива № 50) была помѣщена статья подъ заглавіемъ: Перстъ Божій. Воистину то — перстъ Божій, указывающій на мать, какъ на неприкосновенную святыню и наказующій тѣхъ, кто иначе смотритъ на нее: дѣвочка лѣтъ 15 (дочь прикащика въ одной экономiи) осмѣлилась сказать своей матери, кроткой, и провинившейся передъ дочерью только тѣмъ, что та заставляла ее работать: «чтобы тебѣ—старой вѣдьмѣ—глаза повылѣзли!» И вотъ едва были выговорены эти дерзкія до безумiя слова, какъ у дочери лопнулъ одинъ глазъ. — Какой урокъ! Прислушайся къ этому уроку, русскій народъ, такъ позорно относящійся къ священному имени матери!

Да, возлюбленные братчики, дѣйствительно наше всенародное срамословіе—не такая житейская мелочь, на которую не стоитъ обращать вниманіе. Я укажу вамъ на другую, многимъ и многимъ, если не всему русскому народу, кажущуюся мелочь; но опередившіе насъ по образованію ума и сердца народы увидѣли, что то не мелочь, но величайшее зло, которое и постарались вырвать съ самымъ корнемъ. Это зло стоитъ въ родственной связи съ только что указаннымъ мною, и я считаю своимъ долгомъ сказать и о немъ нѣсколько словъ.

У насъ, на Руси, ругать самыми срамными словами и бить перѣдко самымъ звѣрскимъ образомъ домашнихъ животныхъ и вообще грубо и даже варварски обходиться съ живою тварью,—не считается и во грѣхъ: бьетъ нашъ народъ собаку, лошадь или вола и говорить, на то они и созданы, чтобы бить ихъ. Это своего рода хула на Всеблагаго и Премудраго Творца. Но вотъ что изслѣдовано и доказано, что грубое и тѣмъ болѣе звѣрское обращеніе съ животными есть школа для огрубѣнiя сердца, и что оно самымъ естественнымъ образомъ переносится на семью и вообще на нашего ближняго. Да, далеко ли отъ бича, отъ котораго терпитъ лошадь, до самаго браннаго слова или оплеухи женѣ, сыну, дочери и т. д.? Рука здѣсь, такъ сказать, поднимается невольно, по нѣкоторой привычкѣ. Но этого мало. Дознано, что большая часть уголовныхъ преступниковъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые въ свое время, особливо въ дѣтскомъ возрастѣ, грубо и варварски обращались съ животными, и справедливо одинъ изъ просвѣщенныхъ наблюдателей этого явленiя приблизительно выразился такъ: пусть среди людей искоренится грубое обращеніе съ животными, — и наши тюрьмы несравненно меньше будутъ имѣть уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ теперь. Подобныя неоспоримыя умозаключенiя, основанныя на неопровержимыхъ опытахъ, привели благо-

намѣренныхъ людей западной Европы къ необходимости открытiя обществъ покровительства или состраданiя къ животнымъ, и они почти повсемѣстно тамъ открылись. На первый разъ легкомысліе встрѣтило ихъ съ улыбкою презрѣнiя или, по крайней мѣрѣ, недовѣрiя; но эти общества, покровительствуемые правительствомъ, достигли такихъ послѣдствiй, что народъ созналъ великое благо отъ кроткаго обращенiя съ животными, и нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, какъ достигшія своей цѣли, закрылись. Я два раза путешествовалъ по западной Европѣ, и положительно могу сказать: не видѣлъ и не слышалъ, чтобы лошадь, вола, собаку и т. д. обругали или ударили. И позволю себѣ заявить, что едва ли въ Европѣ, да и на всей нами обитаемой планетѣ, есть народъ, который такъ грубо, такъ звѣрски обращался бы съ живою тварью, какъ мы, русскіе люди. Насъ до сихъ поръ зовутъ на западѣ Европы варварами. Насколько это справедливо—мы разбирать не будемъ; но какому нибудь иностранцу достаточно только взглянуть на наше бичеваніе домашнихъ животныхъ, на нашихъ дѣтей, которыя наслажденіе находятъ безъ всякой причины пустить камнемъ въ собаку или въ невиннаго воробья,—достаточно, говорю, и этихъ прискорбныхъ явленiй, чтобы укрѣпить понятіе объ насъ, какъ о варварахъ.

Едва ли кто позволитъ себѣ спорить или не признавать той непререкаемой правды, что грубое обращеніе съ животными самымъ естественнымъ образомъ служитъ къ огрубѣнiю нашего сердца, къ уменьшенію нашей семейной и общественной любви и даже къ умноженію среди насъ уголовныхъ, иной разъ самыхъ тяжкихъ преступленiй, каковы напр. убійство отца и матери, святотатство, соединенное съ убійствомъ и т. д. А если такъ, то намъ, русскимъ людямъ, слѣдовало бы употребить всевозможныя мѣры къ искорененію варварскаго обращенiя съ животными; и если на западѣ Европы общества покровительства животнымъ, при тепломъ сочувствiи къ нимъ правительственныхъ властей, увѣнчались такими счастливыми послѣдствiями; то почему бы и намъ не послѣдовать ихъ примѣру? И появились у насъ два — три подобныхъ общества; но мы какъ то холодно относимся къ нимъ; да и что могутъ сдѣлать какихъ нибудь два — три общества, когда варварское обращеніе съ животными, какъ и срамословіе, влѣлись въ плоть и кровь всего русскаго народа, не исключая даже такъ называемаго образованнаго нашего слоя. Для блага русскаго народа мы должны бы у себя считать подобныя общества тысячами.

Трудно очистить ту кору, которая наслаивается, грубѣетъ и крѣпнеть на сердцѣ человѣческомъ годами, даже пожалуй — вѣками. Трудно и даже невозможно выпрямить то дерево, которое прожило не одинъ десятокъ лѣтъ. Невозможно сдѣлать облагороженный прививокъ къ тому застарѣлому, суковатому стволу, который покрытъ грубою корою, мѣстами проточенъ червями или покрытъ лишаями и мхомъ. Но иное дѣло молодое деревцо, съ нѣжными покровами, съ свѣжими соками: его можно и выпрямить, и облагородить такую прививкою, отъ которой оно въ послѣдствiи будетъ приносить самые лучшіе плоды.

Мы, русскіе люди, должны ожидать перерожденiя себя въ нашемъ молодомъ поколѣнiи, и для него сила перерожденiя должна выдти изъ школы. Но наши школы такъ ли поставлены, чтобы видѣть въ нихъ силу перерожденiя русскаго народа? Этотъ вопросъ слишкомъ сложный, и я укажу только на одну сторону нашего школьнаго дѣла.

Главный недостатокъ, или своего рода порочность нашихъ школъ, начиная съ низшихъ и восходя до высшихъ, тотъ, что

они страдают односторонностію: въ нихъ преслѣдуется почти одно — развитіе умственныхъ силъ и умноженіе знаній; но оставляются другія стороны души—воля и въ особенности сердце, откуда, по слову св. Писанія, и исходятъ помышленія благія или злыя. Истинно просвѣщенные люди повторяютъ непреложную истину, что образованіе ума безъ образованія сердца бесполезно. Эту истину намъ возвѣстила и Небесная Истина, поставившая во главу доброй и плодотворной жизни рода человѣческаго любовь—этотъ совершеннѣйшій плодъ истинно образованнаго сердца. И что мы видимъ въ жизни? сколько получившихъ высшее образованіе ума и остающихся бесполезными и для себя, и для общества! Но этого мало: сколько появляется среди ихъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ и, частнѣе, воровъ! Покойный принцъ Альбертъ, супругъ нынѣ царствующей Англійской королевы, обладавшій свѣтлымъ умомъ, находясь при раздачѣ наградъ въ одной школѣ, высказалъ такую правду, которую едва ли кто позволитъ себѣ отвергать, именно, что слѣдовало бы самыя высшія награды давать тѣмъ ученикамъ, которые отличаются честностію, или, что тоже, — чистотою сердца, потому что только при такомъ направленіи этой силы души мы можемъ ожидать честныхъ, благоразумныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ.

Я не говорю, чтобы въ нашихъ школахъ совершенно забывалась нравственная сторона учащихся, ихъ сердце и воля: отмѣчается поведеніе, ведется перечень проступковъ, за которые и наказываютъ; но это далеко не то, что называется образованіемъ сердца: здѣсь одна отрицательная сторона дѣла, но не положительная, которая имѣетъ въ виду не уклоненіе сердца отъ порочныхъ наклонностей, а направленіе его къ добру, къ нравственной чистотѣ. Все это намъ яснѣе представится, если мы припомнимъ, что у насъ развитіе добрыхъ началъ нравственности въ дѣтяхъ возлагается на однихъ законоучителей, а преслѣдованіе порочности или проступковъ — на начальствующихъ надъ школами. Вотъ здѣсь—то и главная ошибка нашего учащаго міра! Я позволяю себѣ сказать, что каждый наставникъ школы въ извѣстной мѣрѣ обязанъ наблюдать за направленіемъ сердца слушающихъ у него уроки, хотя бы ариѳметики или географіи. Но наставники нашихъ школъ обыкновенно говорятъ, что нравственная сторона учениковъ не ихъ дѣло. Поставимъ такой вопросъ: долженъ ли считать каждый изъ насъ своимъ святымъ долгомъ, при видѣ уклоненія нашего ближняго на путь порочности, удержать его, направить на путь добра? Едва ли кто позволитъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. То завѣтъ Евангельской любви. «Другъ друга тяготы посите, и тако исполните законъ Христовъ» — законъ любви къ ближнему. Но учащіяся въ школѣ суть ли ближніе своимъ наставникамъ? Конечно, это ближніе ихъ, и притомъ такіе, о которыхъ Спаситель сказалъ всѣмъ, въ томъ числѣ, конечно, и наставникамъ школъ: «блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ силъ».

Но если на комъ лежитъ святой долгъ направлять сердце дѣтей къ добру; то это на учителяхъ и учительницахъ нашихъ народныхъ школъ, отъ которыхъ зависитъ вся будущность нашего дорогаго отечества. Эти наставники или наставницы должны, такъ сказать, обнимать все существо питомцевъ школы; они должны, можетъ быть это вызоветъ улыбку, наблюдать: чисты ли ногти, причесаны ли головы учениковъ. (На этотъ разъ есть прекрасное сочиненіе одного изъ замѣчательныхъ нѣмецкихъ писателей, покойнаго Чюне). Къ сожалѣнію, и притомъ глубокому, мы и въ нашихъ народныхъ школахъ ви-

димъ ту же односторонность, о которой сказано было выше, т. е. что сердце дѣтей, нравственность ихъ, стоятъ какъ бы въ сторонѣ. Правда, въ послѣднее время наши народныя школы принимаютъ другое направленіе; но еще есть прежняя завкаса, которая, вѣроятно, не скоро и выведется. Изъ нашихъ народныхъ школъ былъ изгнанъ языкъ нашей церкви. Это значитъ, дѣтей нашего народа хотѣли лишить той матери, которая именно можетъ образовать сердце человѣка. Въ нашихъ школахъ господствующими книгами, въ родѣ учебниковъ, были такого содержанія, что въ нихъ ни однимъ словомъ не упоминалось о Богѣ, церкви и добрыхъ началахъ нравственности. Могли ли такія книги развивать и просвѣщать сердце дѣтей? Не односторонность ли здѣсь самая прискорбная?

И вотъ мы видимъ плоды этой односторонности. Уже не одно поколѣніе вышло изъ нашихъ народныхъ школъ; но упрочивается ли благосостояніе поселянъ? поднимается ли народная нравственность? больше ли въ народѣ сознанія подзаконности и уваженія власти? уменьшается ли величайшее народное зло — пьянство? увеличиваются ли любовь и уваженіе къ отцамъ и матерямъ? выше ли стало цѣниться цѣломудріе? не умножаются ли среди русскаго народа пороки и преступления? Пусть судить меня, пусть порицаютъ; но я, прислушиваясь къ народному голосу, не обинуясь скажу: доселѣ мы не видимъ зрѣлыхъ плодовъ отъ нашихъ народныхъ школъ, чего нельзя не приписать именно тому, что въ нихъ образованіе воли и сердца стояло въ сторонѣ. Имѣемъ основаніе вѣрить, что наши школы получаютъ другое направленіе и принесутъ тотъ обильный плодъ, котораго ждетъ родная земля, и русскій народъ на опытъ убѣдится, что дѣйствительно ученые свѣтъ, а неученые тьма.

Но пора и кончить рѣчь. Я заключу ее такими пожеланіями. Вы, конечно, возлюбленные братчики, вполне разделяете мое убѣжденіе, что срамное слово, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными должны быть причислены къ величайшему нашему злу, которое держитъ въ огрубѣніи доброе по природѣ русское сердце и ведетъ его не только къ порочности, но даже къ самымъ тяжкимъ преступлениямъ. О, какъ бы я желалъ, не сомнѣваясь и въ вашемъ искреннемъ желаніи, чтобы въ нашихъ народныхъ школахъ это нравственное зло какъ можно чаще раскрывалось предъ дѣтьми, во всей его безобразной наготѣ, чего, увѣренъ, въ нихъ доселѣ не дѣлалось. Братская наша школа основана на братской любви къ ближнему, и если гдѣ, то въ ней сердце дѣтей должно занимать первое мѣсто. Пусть же она одна изъ первыхъ подастъ примѣръ настойчиваго внушенія дѣтямъ, что срамныя слова, и особенно соединенныя съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными — это есть школа огрубѣнія сердца, безнравственности, ведущая даже къ самымъ тяжкимъ преступлениямъ.

Я вотъ, что позволю себѣ предложить братству, и что, думаю, не останется безъ добрыхъ послѣдствій, именно: брать съ поступающихъ въ нашу школу, а равно и съ окончившихъ курсъ ученія въ ней, честное слово, при крестномъ знаменіи, что срамныя слова не будутъ исходить изъ устъ ихъ, и что они на всякое животное будутъ смотрѣть какъ на твореніе Премудраго и Всеблагаго Отца небеснаго, а не поносить его, не бичевать, чего мы не можемъ не назвать самою черною неблагодарностію къ Тому, по благодати Котораго мы живемъ, движемся и есмь.

Братчикъ И. Палимпестовъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Еще сужденія и сообщенія о политическомъ значеніи штурдизма. — Историческая справка о происхожденіи штурдизма и первомъ проникновеніи его въ русскую среду. — Современное и древнее законодательство по вопросу о праздничномъ покоѣ.

Составитель внутренняго обозрѣнія въ «Русской Мысли» совершенно напрасно говоритъ (въ январьской книгѣ этого журнала), что «за послѣднее время о штурдѣ пишутъ мало», что «о штурдистскомъ движеніи среди народа въ печати давно уже не появляется сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній». Нашимъ читателямъ извѣстно, что съ конца прошлаго года штурдизмъ весьма часто бывалъ предметомъ газетныхъ сужденій и сообщеній (развѣ только «Русская Мысль» съ своей точки зрѣнія не считаетъ ихъ «сколько-нибудь обстоятельными»? Особеннымъ возбужденіемъ къ себѣ интереса вопросъ о штурдизмѣ обязанъ мнѣнію о политической подкладкѣ его, высказанному нѣкоторыми наблюдателями штурдистскаго движенія, — высокопреосвященнымъ Никаноромъ, имѣвшимъ возможность близко ознакомиться съ штурдизмомъ во время своихъ епархіальныхъ объѣздовъ, г. В. К. — имъ, объѣхавшимъ значительную часть юго западнаго и южнаго нашего края, г. Хр. Корчинскимъ, также лично наблюдавшимъ за распространеніемъ штурдизма, и др. (см. № 50, «М. Ц. В.» за 1889 г.). Въ этомъ послѣднемъ нужно причислить и г. А. А. Велицына, помѣстившаго въ январьской книгѣ «Русскаго Вѣстника» интересную и важную статью «Нѣмецкое завоеваніе на югѣ Россіи» (она служитъ еще только началомъ цѣлаго ряда очерковъ, касающихся этого предмета). Г. Велицынъ также констатируетъ политическую подкладку штурдизма, ставя пропаганду его нѣмецкими колонистами въ связь съ существующимъ у нѣмцевъ замысломъ «распространить германское владычество путемъ вытѣсненія сосѣдней (русской) національности изъ занимаемыхъ ею земель, будь то силой, будь то путемъ хитрости и лукавства» (Rethwisch—Die Deutschen im Auslande). По его наблюденіямъ (а онъ лично посѣтилъ около 250 нѣмецкихъ колоній), — нѣмецкіе колонисты «не ограничиваются тѣмъ, что отрываютъ народъ отъ православія и отъ Россіи; изъ проповѣди штурнды они прямо и нагло дѣлаютъ орудіе германизации русскаго населенія. Штурдистъ не только перестаетъ быть русскимъ — онъ становится нѣмцемъ. Прежде всего онъ выноситъ изъ избы образа и портреты Государя и на ихъ мѣсто вѣшаетъ штурндоваго царя Вильгельма и ставитъ бюсты штурндоваго апостола — Бисмарка. Затѣмъ онъ одѣвается по нѣмецкому образцу, начинаетъ курить коротенькую нѣмецкую трубку и самъ учится и свою семью старается выучить говорить по-нѣмецки, и ошибутся тѣ, которые считаютъ обращеніе въ штурдизмъ послѣдствіемъ религіознаго неудовлетворенія. Не духовныхъ петинъ ищетъ въ немъ такой крестьянинъ, а матеріальной поддержки. Видя свою бѣдность и рядомъ съ этимъ благосостояніе нѣмца и оказываемую послѣднему правительствомъ поддержку, въ его умѣ слагается убѣжденіе, что (для того, чтобы достигнуть такого богатства, необходимо сдѣлаться нѣмцемъ. И нѣмцы отлично эксплуатируютъ это настроеніе. Они оказываютъ широкую матеріальную помощь обратившимся изъ православія. Кромѣ того, играя на этомъ стремленіи къ наживѣ, они позволяютъ себѣ прямо грубыя выходки. Такъ, наприимѣръ, у нихъ есть пріемъ, который мнѣ лично случалось наблюдать. Нѣмецъ говоритъ русскому: «положи подъ деревомъ рубль, затѣмъ иди, запишись у себя и молись по-штурдистски, т. е. спи

ной къ образу или какъ-нибудь иначе; предварительно оскорбивши его, и ты увидишь, что Богъ сдѣлаетъ чудо — вмѣсто рубля ты найдешь пять!» Крестьянинъ идетъ и запирается; нѣмецъ тѣмъ временемъ вмѣсто рубля кладетъ пять; черезъ четверть часа крестьянинъ возвращается и забираетъ эти пять рублей. Осквернилъ ли онъ на самомъ дѣлѣ образъ или просто проспалъ эти четверть часа — неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ онъ громко заявляетъ, что молился по-штурдистски и Богъ послалъ ему чудо и въ самомъ фактѣ такого заявленія уже заключается начало его нравственнаго развращенія, — первый шагъ его къ отпаденію отъ церкви *). — Дѣйствуя съ одной стороны страхомъ германскаго нашествія, съ другой стороны потакая корыстолюбивымъ стремленіямъ, всегда такъ сильнымъ въ массѣ, штурдизмъ успѣлъ уже создать себѣ твердую почву на нашемъ югѣ. Проповѣдники его ходятъ по селеніямъ и открыто возвѣщаютъ, что скоро придетъ нѣмецкій царь и завоюетъ весь югъ, и тогда всѣхъ русскихъ выгонятъ вонъ, а нѣмцамъ будетъ хорошо. Если же вы не хотите потерять своего добра, увѣщаваютъ они, скорѣе поступайте въ штурнду, отказывайтесь отъ своей вѣры и своего царя и сливайтесь съ нами!!! Имѣя въ виду подобныя фактическія сообщенія, — въ положительномъ смыслѣ о политической подкладкѣ штурдизма высказались еще «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Варшавскій Дневникъ», «Сѣверъ». Къ категорическимъ отрицателямъ политическаго значенія пропаганды штурдизма присоединились «St.-Petersburger Zeitung», «Journal de S.-Peterbourg», «Недѣля». Эта послѣдняя газета не только не хочетъ усматривать въ нѣмцахъ колонистахъ стремленія превратить Новороссію въ Новогерманію, но отрицаетъ всякую связь штурдизма (хотя бы и не политическую) съ нѣмецкою колонизаціею. «Изъ показаній всѣхъ свидѣтелей возникновенія штурнды, говоритъ она, слишкомъ ясно, что движеніе это возникло внѣ всякаго внѣшняго вліянія, тѣмъ болѣе нѣмецкаго, — совершенно самобытно». По поводу такого широкаго отрицанія «Недѣли», «Новое Время» вполне справедливо припомнило, что на кіевскомъ соборѣ епископовъ «починъ нѣмецкихъ колонистовъ въ распространеніи штурнды и дѣятельная пропаганда ея была доказана самымъ несомнѣннымъ образомъ».

Не лишне здѣсь будетъ привести справку г. Велицына о томъ, какъ возникъ штурдизмъ и какъ онъ впервые проникъ въ русскую среду:

«Братство штурнды началось не въ Россіи, а въ Германіи. Основателемъ его слѣдуетъ считать Филиппа — Якова Шполера, умершаго въ 1705 г. въ Берлинѣ пробстомъ (благочиннымъ). Онъ первый нашелъ полезнымъ сблизить тѣхъ христіанъ его прихода, которые болѣе другихъ алчутъ духовной пищи. Мало-по-малу стало возникать въ приходахъ тѣсные кружки «братьевъ, о Христѣ» и распространяться по всей протестантско й Германіи особенно же въ Вюртембергѣ, гдѣ и получили названіе Stunde (часъ), потому что «братья» собирались въ извѣстные часы для молитвъ и духовныхъ бесѣдъ. Въ 1817 году первые братья-штурнде переселились изъ Вюртемберга въ Россію и здѣсь, на берегахъ Чернаго моря, впервые посадили штурдизмъ въ нашихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Нѣкоторое время штурдизмъ оставался только въ ихъ кругу, не проникая въ среду кореннаго православнаго населенія. Такъ дѣло шло до 1867 г., когда въ колоніи Рорбахъ появился молодой пасторъ Бонкемиферъ, горячій пропагандистъ штурндовыхъ собраній. У него было два русскихъ

* См. «Гражданинъ» 1889 г., № 350.

работника, батраки, которые зачастую слушали его проповѣди, и вотъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1867 года, эти два батрака—сами жители деревни Основы, въ 7-ми верстахъ отъ Рорбаха — въ одинъ прекрасный день сняли со стѣны образа и принесли ихъ своему священнику, заявивъ ему, что они имъ уже не нужны, такъ-какъ они познали свѣтъ истинной вѣры. Такъ начался штурмизмъ среди православнаго населенія».

Харьковская газета «Южный Край», обсуждая вопросъ о праздничномъ отдыхѣ, сравниваетъ новое современное законодательство съ постановленіями временъ царя Алексѣя Михайловича. Дѣйствующее нынѣ законодательство, хотя принципиально признаетъ святость воскреснаго дня, — не содѣйствуетъ практическому осуществленію четвертой заповѣди Закона Божія. Древнее законодательство не ограничивалось принципиальнымъ признаніемъ покоя воскреснаго дня, но проводило его въ жизнь, въ практику. Именно «о предупрежденіи и пресѣченіи нарушенія святости дней воскресныхъ и дней торжественныхъ, какъ церковныхъ, такъ и гражданскихъ» говорится въ «Уставѣ о предупрежденіи». «Воскресные и торжественные дни, читаемъ мы здѣсь, церковные и гражданскіе, посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набожному благоговѣнію. По сему дни сіи, воздерживаясь отъ безпутства, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою» (ст. 25). Это одна изъ сентенцій, которыя такъ обильно разсыпаны по своду законовъ и которыя не имѣютъ никакого практическаго значенія. О воспрещеніи торговли и другихъ «работъ» въ праздники въ ней нѣтъ и рѣчи. Въ послѣдующихъ статьяхъ (27 — 29) перечисляются дни, въ которые присутственныя мѣста свободны отъ собраній, а училища отъ ученія. Въ томъ же уставѣ указаны дни, когда не дозволяются маскарады, концерты и спектакли (ст. 155—158). Замѣтимъ кстати, что запрещеніе спектаклей на практикѣ обходится очень просто: на афишѣ, если спектакль идетъ, напри- мѣръ, наканунѣ Троицына Дня, не пишется «дана будетъ такая-то комедія или драма», а пишется: «даны будутъ сцены и прочитаны монологи изъ такой-то пьесы». Благодаря этой простодушной удѣлкѣ, спектакль разрѣшается и сходитъ за литературный вечеръ, а сцены и монологи, разумѣется, разыгрываются и произносятся подъ-рядъ, безъ всякихъ пропусковъ».

А между тѣмъ соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича заключало въ себѣ такія постановленія: «А въ воскресный день никого ни судити и въ приказѣхъ не сидѣти, и никакихъ дѣлъ не дѣлать» и въ другіе праздники, «а противъ воскресныхъ дней по вся субботы православнымъ христіаномъ отъ всякія работы и отъ торговли престати, и ряды затворяти за три часа до вечера. А въ воскресный день рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать... А работы никакія въ воскресный день никому не работать, да и въ праздники быти по тому же, какъ и въ воскресные дни».

Приводя эту цитату, газета спрашиваетъ: «Не пора-ли намъ (т. е. по вопросу о храненіи праздниковъ) возвратиться къ преданіямъ, завѣщаннымъ до-петровской Россіей? Не пора-ли намъ вспомнить о постановленіяхъ соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича?»

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

Робко и боязливо выступала на свое поприще наша церковно-приходская школа; съ великими препятствіями приходилось ей вступать въ рядъ другихъ народно-учебныхъ заведеній, хорошо

обставленныхъ и вполне обеспеченныхъ. Но съ того времени прошло пять лѣтъ, и обстоятельства замѣтно измѣнились къ лучшему. Судя по свѣжимъ даннымъ выходящихъ въ свѣтъ отчетовъ епархіально-училищныхъ совѣтовъ о состояніи ц.-приходскихъ школъ въ минувшемъ 1888^{г.}, учебномъ году, можно заключать, что къ настоящему времени всѣ стороны института ц.-приход. школъ значительно упорядочены и приведены въ довольно удовлетворительное состояніе. Даже тяжелый вопросъ о матеріальныхъ средствахъ, охлаждавшій сначала самую пылкія благожеланія и разбивавшій самую радужныя надежды, во многихъ епархіяхъ теперь теряетъ свой удручающій характеръ. Благодаря горячимъ заботамъ духовенства и дѣятельному сочувствію народа, теперь вообще значительно улучшилась внѣшнематеріальная сторона жизни церк.-приход. школъ. Какъ видно изъ опубликованнаго въ мѣстномъ органѣ отчета о состояніи церковно-школьнаго дѣла въ 1888^{г.}, учеб. году (Таврич. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 21, 22 и 23), въ Таврической епархіи при 256 приходсахъ церковныхъ школъ было 87 и сверхъ сего 25 школъ грамоты. Около 170 приходовъ Таврической епархіи до селъ не имѣютъ церк.-приходскихъ школъ, но это объясняется, по словамъ отчета, главнымъ образомъ или малочисленностію и бѣдностію этихъ приходовъ, или изобиліемъ земскихъ школъ. Число всѣхъ обучавшихся въ школахъ епархіальнаго вѣдомства къ началу текущаго учебнаго года простиралось въ этой губерніи до 3905 человекъ; въ томъ числѣ православныхъ мальчиковъ было 2994, дѣвочекъ 876, католиковъ—8, раскольниковъ—1, армяно-григоріанъ—2, магометанъ—1, караимовъ—7, евреевъ—16. Въ школахъ грамоты обучалось всего 392 человекъ, между которыми 9 мальчиковъ католиковъ. Въ начальныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ обучалось, 31,070 человекъ; число же православныхъ дѣтей школьнаго возраста, вовсе не посѣщавшихъ школы, въ этой епархіи доходило въ отчетномъ году до 68,218. Такимъ образомъ, число дѣтей, получающихъ образованіе въ церковныхъ школахъ, значительно уступаетъ количеству учениковъ школъ свѣтскихъ и еще болѣе остающихся совсѣмъ безъ образованія. Но если результаты трудовъ духовенства таврической епархіи въ количественномъ отношеніи позволяютъ желать еще многого, то качественное состояніе церк.-приход. школъ въ этой епархіи способно производить пріятное впечатленіе. Въ постановкѣ учебнаго дѣла самое важное значеніе имѣетъ, какъ извѣстно, составъ учителей. Вотъ какіе свѣдѣнія содержатся въ отчетѣ по этому вопросу. Всѣхъ учителей церк.-народныхъ школъ въ таврической епархіи было въ прошедшемъ году 130. По образованію своему, большая часть изъ нихъ имѣетъ законченное среднее образованіе; лицъ, не имѣющихъ свидѣтельства на званіе народнаго учителя, было около 30 человекъ. Сравнительно худшими учителями, по заявленію отчета, оказываются діаконъ, не получившіе никакого или получившіе очень ограниченное образованіе и потому неспособные совсѣмъ къ учительству. Такихъ Таврической епарх. училищ. Совѣтъ замѣнялъ особыми учителями, получавшими жалованье (отъ 100 до 200 р.) изъ діаконскихъ доходовъ, въ особенности если діаконъ занималъ хорошо обеспеченное въ матеріальномъ отношеніи мѣсто. Съ помощью этой мѣры, а также благодаря вообще сравнительному изобилію матеріальныхъ средствъ своихъ, Таврич. училищный Совѣтъ располагаетъ болѣею возможностью организовать надлежащій составъ учителей для церк.-приход. школъ. Въ то время какъ во многихъ епархіяхъ и доселѣ учителя этихъ школъ получаютъ самое ограниченное вознагражденіе въ размѣрѣ лишь нѣсколькихъ рублей въ годъ, въ Таврич. епархіи

нѣкоторые учителя имѣютъ по 300 р. и болѣе годового вознагражденія. Въ 188⁸/₉ уч. году на содержаніе ц.-прих. школъ Таврич. епархіи съ остаточными отъ предшествующаго года поступило 34,116 р. 80 к.; изъ нихъ израсходовано въ теченіе отчетнаго года на содержаніе и благоустройство школъ 33,027 р. 41 к. Изъ 92 всѣхъ школьныхъ помѣщеній только 28 было не совсѣмъ удобны, остальные же 64, изъ коихъ 45 составляютъ собственность школъ, вполне удовлетворительны и съ удобствомъ могутъ служить своему назначенію. Всѣ школы Таврической еп. въ достаточномъ количествѣ снабжены учебниками и учебными пособиями, въ чемъ не малую помощь и содѣйствіе оказало школамъ Александро-Невское Братство, въ кругъ дѣятельности котораго входитъ между прочимъ и забота о безплатномъ снабженіи церковныхъ школъ учебными и назидательными книгами. При дѣятельномъ участіи того же Братства начинаютъ пополняться школьныя бібліотеки въ Таврич. еп. книгами и для выѣкласнаго чтенія. Какъ явленіе исключительное нельзя не отмѣтить и того, что нѣкоторыя изъ церк.-приход. школъ Таврич. еп. имѣютъ при себѣ участки земли; въ одномъ Мелитопольскомъ уѣздѣ насчитывается до 10 школъ, изъ которыхъ каждая владѣетъ участкомъ земли приблизительно въ $\frac{1}{3}$ десятины. Жаль, что эта земля за недостаткомъ опытныхъ и свѣдующихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей пока остается почти безъ всякаго пользованія.

Въ собственно учебномъ отношеніи церк.-приход. школы Таврич. епархіи представляются такъ въ отчетѣ. Обученіе во всѣхъ школахъ велось согласно съ указаніями программъ, изданныхъ Св. Синодомъ для этихъ школъ. Предлагаемыя имъ свѣдѣнія ученики усвоили съ должною основательностію и отчетливостію, хотя въ иныхъ школахъ нѣкоторые отдѣлы программы проходились по недостатку времени въ сжатомъ видѣ. Мальчиковъ, сдавшихъ экзаменъ на льготу по воинской повинности, было въ отчетномъ году 150. Въ отношеніи контроля и надзора за веденіемъ обученія Таврическая епархія можетъ служить примѣромъ для другихъ. Во всѣхъ почти епархіяхъ единственными руководителями и регуляторами преподаванія въ церк.-приходскихъ школахъ остаются исключительно о. о. наблюдатели; въ Таврической же епархіи большая часть школъ въ 188⁸/₉ году была посѣщена и осмотрѣна лично Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ, Епископомъ Таврическимъ, многія школы были освидѣтельствованы г. директоромъ народныхъ училищъ, председателемъ Епарх. Училищнаго Совѣта, уѣздными инспекторами народныхъ училищъ и проч. Впрочемъ все это не мѣшало наблюдателямъ—священникамъ также слѣдить за внутренней и внѣшней стороною жизни епархіально-народныхъ школъ. Не малое вниманіе обращали завѣдующіе школами священники и учащіе на воспитаніе дѣтей, на привитіе къ нимъ добрыхъ навыковъ и христіанской настроенности. Дѣти — школьники неопустительно исполняли всѣ обязанности, налагаемыя на христіанъ ихъ званіемъ: посѣщали храмы Божіи, въ Великій постъ были на исповѣди и приобщались св. таинъ, читали ежедневно утреннія и вечернія молитвы. Въ нѣсколькихъ школахъ Таврической епархіи образовались уже пѣвческіе хоры изъ учащихся; такъ-вые вмѣстѣ съ внятнымъ церковнымъ чтеніемъ школьниковъ во многихъ приходахъ значительно способствовали благолѣпію церковнаго богослуженія. Не безъ сожалѣнія выставляется на видъ отчетъ крайнюю скудость учителей, способныхъ преподавать хоровое церковное пѣніе. Дѣятели по церковно-народному образованію въ Таврической епархіи встрѣчаютъ отрадное сочувствіе со стороны мѣстнаго населенія. Многія сельскія обще-

ства добровольно устраиваютъ школьные дома, даютъ школъ отопленіе и прислугу, а иногда и жалованье учителямъ. Очень многіе изъ простаго народа предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей именно въ приходскія школы въ томъ справедливомъ сознаніи, что эти школы суть по преимуществу училища вѣры и нравственности, школы въ полномъ смыслѣ народныя, національно русскія. Въ 188⁸/₉ учебн. году церковно-приходскія школы Таврической епархіи получили пособія отъ волостныхъ, сельскихъ обществъ на сумму 8302 р. 90 к.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ХАРЬКОВА.

Время, въ своемъ одномъ теченіи, безъ всякаго съ нашей стороны участія приноситъ намъ такія явленія, которыя требуютъ всего нашего вниманія и уваженія.

Такъ несказанно — негаданно, черезъ годъ или точнѣе 1891 года февраля 6-го имѣетъ исполниться тысячелѣтіе со времени кончины, кого бы можно было подуматъ: — знаменитаго Константинопольскаго патріарха Фотія, того, — которому и православіе вообще обязано своимъ сохраненіемъ и мы, сыны Россіи, въ частности своимъ просвѣщеніемъ въ святой вѣрѣ.

Я, пользуясь досугомъ, какой предоставляетъ мнѣ выѣслуженное положеніе, еще за два года предусмотрѣлъ это явленіе времени, и весь прошедшій годъ употребилъ на сочиненіе о Фотіи, въ которомъ съ нарочитою подробностію изложилъ его дѣянія, всестороннія достоинства и безсмертныя заслуги для православія, со всѣми перипетіями его многомысленной жизни, съ тѣмъ, чтобы въ честь принопамятнаго патріарха Фотія, устроенъ былъ достойный юбилей, а мой трудъ, по напечатаніи его въ какомъ либо изъ духовныхъ журналовъ послужилъ для приготовленія православнаго люда къ сознательному участію въ имѣющемъ установиться празднествѣ. Необходимо, чтобы особенная честь воздана была Фотію: въ противномъ случаѣ, мы будемъ осмѣяны и поруганы отъ всѣхъ инославныхъ христіанъ, какъ люди холодные къ своей вѣрѣ, нехотящіе знать и того, кому обязаны своей вѣрой, и это тогда, когда идутъ на насъ нападенія со всѣхъ сторонъ, — и вслѣдствіе того отароемъ еще шире дверь для иноземной пропаганды, не долженствующей опасаться слишкомъ большаго сопротивленія отъ бездушнаго православія.

— Прилагаю оттискъ того извѣщенія, которое мѣстная газета пашла интересъ сдѣлать объ отправкѣ моего сочиненія въ Св. Синодъ.

Проф. *Ив. Платоновъ.*

Въ 4 № «Харьков. Губ. Вѣд». 1890 г. напечатано слѣд: «мы слышали что профессоръ П. В. Платоновъ, надѣланный насъ въ 1862 году первыми свѣдѣніями о свв. Кириллѣ и Меодіѣ и затѣмъ блистательно защитившій своей «Анти-энциклопией» въ 1882 г. и «Отвѣтомъ» въ 1884 г. Штрессмайеру принадлежность ихъ Востоку противу дерзкихъ притязаній папы Льва XIII на принадлежность ихъ Западу, — въ виду близкаго 1000-лѣтія со времени кончины (въ 891 году февраля 6 го) учителя и руководителя ихъ блаженнѣйшаго патріарха Фотія, съ особенною подробностію описалъ жизнь его и препроводилъ свой трудъ на возрѣніе и распоряженіе Св. Синода, съ тою цѣлью, чтобы трудъ его предварительно распространенъ былъ журнальнымъ путемъ къ свѣдѣнію всей Россіи и послужилъ приготовленіемъ и возбужденіемъ къ возданію принопамятному патріарху подобающей чести».

НОВЫЯ КНИГИ:

— *Абаза, К. К.* Донцы. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». 132 страницы.

— *Барсовъ, А. В.* Живое слово для изученія родн. языка. Методика русск. яз. въ разсказахъ и объясненіяхъ по литературнымъ образцамъ, въ связи съ логикой, грамматикой и словесностью, для всесторонняго развитія учащихся. Практическ. курсъ 1-го класса. Воронежъ. 91 стр. ц. 50 к.

— *Біографія* Ал. Ив. Коселева. Т. I. Молодые годы; кн. II Воспитаніе и первонач. служба. М. 442 стр. ц. 5 р.

— *Бобчевъ, С. С.* Письма о Македоніи и макед. вопросѣ. Спб. ц. 50 к.

— Вас. Андр. Жуковский и его сочиненія. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». 121 стр.

— *Цертелевъ, Д. кн.* Эстетика Шопенгауэра. Изд. 2-ое ц. 50 к.

— *Бойзенъ.* Краткое руководство къ греческ. древностямъ. Перевелъ со 2-го нѣм. изданія, обработаннаго Э. Санто, К. Зембергъ. Рига. 276 стр.

— Вѣстникъ Славянства. Сборникъ. Изд. проф. Качановскимъ Кн. IV. Казань, ц. 1 р. 25 к.

— *Лашковъ, В. Л.* Что такое жизнь? Публичная лекція. Изд. 2-ое. 40 стр. ц. 50 к.

— *Ординъ, К.* Покореніе Финляндіи. Опытъ описанія по неизданнымъ источникамъ. Въ 2-хъ томахъ. Т. I и II. Спб. Около 1.500 стр. ц. 7 р.

— *Пари, Пьеръ.* Древняя скульптура. Пер. съ франц. Изд. «Вѣстн. Изящн. Искусствъ».

— *Данилевскій, Н. Я.* Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей. Спб. 678 стр.

— *Ильясъ,* (псевдонимъ). Такъ ли мы живемъ, какъ бы слѣдовало жить. Кишиневъ. Тип. Поповой. 110 стр. ц. 50 к.

— *Минаевъ, И.* Спасеніе по ученію позднѣйшихъ буддистовъ. 76 стр.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1890 г. на издающуюся въ г. Одессѣ еженедѣльную педагогическую газету

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

подъ редакціей П. И. Гусаренко.

(52 №№ въ годъ. Цѣна за годъ съ перес. и доставкой 5 р.; на девять мѣс.—4 р., на полгода—3 р. и на три мѣсяца—2 р., для начальныхъ школъ и народныхъ учителей 4 р. въ годъ, за границу 6 р.). Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Программа газеты «Школьное Обозрѣніе»: I. Правительственныя узаконенія и распоряженія. II. Теорія и практика школьнаго дѣла. III. Корреспонденціи, касающіяся веденія школьнаго дѣла. IV. Педагогическая бібліографія. V. Современное обозрѣніе воспитанія и обученія за-границей. VI. Иностранная хроника. VII. Лѣтописи русской начальной школы. Руководящія статьи и извѣстія по школьному дѣлу въ Россіи. VIII. Политическія извѣстія. IX. Новости русской жизни. X. Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы. Отвѣты редакціи. Объявленія о новыхъ книгахъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и частныя объявленія.

Сотрудники: К. К. Абаза, Я. В. Абрамовъ, М. К. Артемьева, Н. Ф. Арсеньевъ, Н. Н. Блиновъ, П. С. Боровскій, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, Г. А. Вейнбергъ, Е. Н. Водовозова,

С. Ф. Горянская, проф. Н. Я. Гротъ, М. И. Демковъ, К. В. Ельницкій, В. Е. Ермиловъ, Л. Е. Ефимовичъ, Л. Д. Журавлевъ, В. В. Ивановъ, А. Н. Карасевъ, проф. А. И. Кирничниковъ, Е. П. Конради (изъ Парижа), И. П. Крапъ, С. Н. Кулябка, Б. Э. Кетриць, проф. П. Ф. Лесгафтъ, В. Н. Магъ-Гаханъ (изъ Нью-Йорка), В. В. Михайловъ, П. А. Нагель, Е. С. Некрасова, М. В. Овчинниковъ, В. П. Острогорскій, В. Ф. Охрѣменко, М. Л. Песковскій, В. О. Португаловъ, А. С. Пругавинъ, Д. Д. Семеновъ, проф. П. П. Скворцовъ, В. К. Скульскій, М. М. Соколова, А. Ф. Соколовъ, С. И. Сычевскій, Е. Н. Тихомірова, Д. П. Тихоміровъ, Н. В. Трушениковъ, В. Г. Турчаниновъ (изъ Христіаніи), П. Ф. Федоровскій, И. О. Фесенко, В. А. Хавкинъ (въ Парижѣ), Е. П. Челпановъ, Н. В. Шелгуновъ, проф. В. И. Шерцль и другія.

Въ 1889 г. были напечатаны въ «Школьномъ Обозрѣніи» слѣд. статьи:

Задачи и нужды начального образованія, М. Песковскаго. Рефератъ по физическому воспитанію, проф. П. Лесгафта. Границы школьной дисциплины, М. Соколовой. Земская народная школа въ Швеціи, В. Хаввина. Обыкновенныя ошибки въ преподаваніи, разсмотрѣнныя съ научной точки зрѣнія. Роль воспитанія въ борьбѣ съ преступностью, А. Пюнтковского. О школьномъ воспитаніи съ точки зрѣнія гигиены, д-ра Трушеникова. Черты школьной гигиены, В. Португалова. Планъ занятій въ московскихъ благотворительныхъ школахъ, Д. Тихомірова. Образцы предметныхъ уроковъ въ начальной школѣ, М. Соколовой. Организация начальной школы, К. Ельницкаго. Наслѣдственность, А. Филипповой. Саратовская город. публичная бібліотека, Б. Кетрица. Дешовая организация грамотности въ Россіи, В. Вахтерова. Семья, Отецъ, Ф. Цегота, Мать, М. Гофреса. и мн др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи (Одесса, Ланжероновская, 32) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ и Варшавѣ, въ Южно-Русскомъ крижномъ магазинѣ Диттера въ Кіевѣ. «Въ розничной продажѣ № 15 к., съ пер. 20. Пробный № газеты высылается изъ главной конторы по требованію бесплатно.

„Г И М Н А З І Я“

ЖУРНАЛЪ ФИЛОЛОГІИ и ПЕДАГОГИКИ

будетъ издаваться въ 1890 году.

(2-й годъ изданія)

по прежней программѣ, въ прежнемъ форматѣ, ежемѣсячными книгами, не менѣе 6 печ. л. Цѣна за 12 книгъ 8 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Ревель, канцелярія Александровской гимназіи, и у всѣхъ извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ.

Редакторъ-издатель Г. Янчевецкій

Въ 1890 году въ приложеніи, вмѣстѣ съ начатыми Учебными планами Австрійскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и Исторіей искусства древности Винкельмана, будутъ печататься.

1. В. МЕЖОВЪ. Педагогическая бібліографія.
2. Г. ШИЛЕРЪ. Руководство къ практической педагогикѣ. Перев. препод. Рев. Алекс. гимн. Н. Кораблева.
3. ГЕОРГЪ КУРЦИУСЪ. Основы греческой этимологіи въ сравнительномъ языкознаніи 9-ти индо-европейскихъ языковъ. Перев. препод. Рев. Алекс. гимн. Е. Шмидтъ-ф-д. Лауница.
4. Ф. УНГЕРЪ. Методика практической ариѳметики въ историческомъ развитіи отъ исхода среднихъ вѣковъ до настоящаго времени. Перев. препод. Рев. Губ. гимн. Я. Блюмберга.
5. Ж. МАРТА. Руководство къ этрусской и римской археологіи. Перев. препод. Елецкой гимн. П. Перлова.
6. Ж. БАРТЕЛЕМИ. Путешествіе Анахарсиса младшаго по древней Греціи. Переводъ его-же.

Составитель-издатель Г. Янчевецкій.

При семъ № прилагается № 1 официального отдѣла.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.

На Остоженкѣ, Саветовскій пер. соб. домъ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.